ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-455

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 декабря 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю.,
Рыженкова А.М.

при секретаре Шолгиной Н.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Катызина Владимира Викторовича о признании частично недействующими абзаца пятнадцатого пункта 16, пунктов 18, 167 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295,

по апелляционной жалобе Катызина В.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2021 г. по делу № АКПИ21-385, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Министерства юстиции Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кайгородова А.А. и Засеевой Э.С., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) приказом от 16 декабря 2016 г. № 295 утвердило Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила),

согласованные с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее также – Генпрокуратура России).

Нормативный правовой акт 26 декабря 2016 г. зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный номер 44930, и 27 декабря 2016 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Абзацем пятнадцатым пункта 16 Правил предусмотрено, что осужденные обязаны без оплаты труда принимать (по очередности) участие в работах по благоустройству исправительных учреждений (далее также – ИУ) и прилегающих к ним территорий.

В пункте 18 Правил закреплено, что осужденные обязаны здороваться при встрече с администрацией ИУ и другими лицами, посещающими ИУ, вставая, обращаться к ним, используя слово «Вы» или имена и отчества (абзац первый). По требованию, а также при входе в служебные помещения (кабинеты) либо при обращении к администрации ИУ осужденные обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры). При входе администрации ИУ на изолированные участки, в общежития осужденные обязаны по их команде встать и построиться в указанном месте (абзац второй).

Согласно пункту 167 Правил при посещении осужденных, находящихся в камерах штрафного изолятора (ШИЗО), помещениях камерного типа (ПКТ), единых помещениях камерного типа (ЕПКТ), одиночных камерах, администрацией ИУ, а также лицами, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), по их требованию осужденные обязаны поочередно представиться, назвать свои фамилию, имя и отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока, при этом осужденные должны встать, построиться у стены напротив входа в камеру.

Катызин В.В., отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать не действующими: абзац пятнадцатый пункта 16 Правил в части, возлагающей на осужденных обязанность принимать участие в работах по благоустройству ИУ без оплаты труда; абзац второй пункта 18 и пункт 167 Правил в части, возлагающей на осужденных в перечисленных в этих пунктах случаях обязанность называть свои фамилию, имя и отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока, номер своего отряда (камеры). В обоснование заявления ссылался на то, что абзац пятнадцатый пункта 16 Правил в оспариваемой части не соответствует части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации и нарушает право административного истца на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не

ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, гарантированное частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации. Указал в заявлении, что абзац второй пункта 18 и пункт 167 Правил в оспариваемой части противоречат нормам Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) и нарушают права административного истца на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без его согласия, гарантированные частью 1 статьи 23, частью 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации.

Административный ответчик Минюст России и привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица Генпрокуратура России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Правила утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а оспариваемые положения соответствуют действующему законодательству, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Катызину В.В. отказано.

Не согласившись с таким решением, Катызин В.В. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что суд первой инстанции в произвольной форме истолковал закон и не рассмотрел исковые требования в полном объеме. Административным истцом было заявлено о проведении проверки оспариваемых положений Правил на соответствие приведенным в административном исковом заявлении нормам Конституции Российской Федерации, чего судом сделано не было.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минюст России просит в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Административный истец Катызин В.В. и его представитель Аристов А.В. о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, в суд апелляционной инстанции не явились.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Катызину В.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзаца

пятнадцатого пункта 16, пунктов 18 и 167 Правил в оспариваемой части не действующими отсутствует.

Согласно части 3 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Таким федеральным органом исполнительной власти, исходя из подпункта 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, является Минюст России.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Правила, согласованные с Генпрокуратурой России, утверждены Минюстом России в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с частью 1 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных данным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Частью 2 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Названный кодекс, закрепляя в качестве одной из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определение средств исправления осужденных, к числу таковых относит, в частности, установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), а также общественно-полезный труд (часть 2 статьи 1, часть 2 статьи 9).

Частью 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим определен как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в

зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

В части 1 статьи 103 данного кодекса указано, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде (часть 1 статьи 105).

При этом вопросы привлечения осужденных к работам без оплаты труда регламентированы статьей 106 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В силу предписаний этой статьи осужденные к лишению свободы могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. К указанным работам осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю (части 1, 3).

Из указанных норм закона не следует, что привлечение осужденных к лишению свободы к выполнению названных работ осуществляется исключительно на добровольной основе, как ошибочно полагает административный истец в апелляционной жалобе.

Следовательно, суд первой инстанции при вынесении обжалуемого решения пришел к правильному выводу о том, что абзац пятнадцатый пункта 16 Правил, предусматривающий обязанность осужденных без оплаты труда принимать участие в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий, в полной мере соответствует приведенным законоположениям.

Данный вывод также согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в определении от 18 апреля 2006 г. № 129-О, о том, что предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством статус осужденных предполагает соблюдение ими принятых в обществе правил, обязанностей по обеспечению надлежащего порядка, в том числе правил санитарии и гигиены, в местах их проживания и работы; эти правила предполагают обязательность выполнения осужденными работ, связанных с благоустройством мест отбывания наказания, которые, как следует из подпункта «е» пункта 2 статьи 2 Конвенции Международной организации труда от 28 июня 1930 г. № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» и подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., не могут расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку работы общинного характера, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, считаются частью их обычных гражданских обязанностей.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не проверил абзац пятнадцатый пункта 16 Правил в оспариваемой части на соответствие части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, является несостоятельным. Привлечение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий без оплаты труда предусмотрено непосредственно федеральным законом. При этом Верховный Суд Российской Федерации не наделен полномочиями осуществлять проверку конституционности положений федеральных законов.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции также пришел к обоснованному выводу о том, что пункты 18 и 167 Правил в части, обязывающей осужденных в указанных в этих пунктах случаях (по требованию администрации ИУ, при входе в служебные помещения (кабинеты), при обращении к администрации ИУ, а также при посещении осужденных, находящихся в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, администрацией ИУ или лицами, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов УИС, по их требованию) представляться, называть свои фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры), не противоречат нормативным правовым актам большей юридической силы.

Закон о персональных данных под обработкой персональных данных понимает любое действие (операцию) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (пункт 3 статьи 3).

Исходя из положений статьи 393 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда, копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания (часть 2).

При этом в резолютивной части обвинительного приговора указываются в том числе фамилия, имя и отчество подсудимого; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным; окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69–72 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дата рождения подсудимого указывается в вводной части приговора (пункт 4 статьи 304, пункты 1, 3, 5 части 1 статьи 308 названного кодекса).

Таким образом, администрация ИУ осуществляет обработку указанных персональных данных осужденных.

Статьями 19–22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определены субъекты, осуществляющие контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, к которым отнесены федеральные органы государственной власти, суд, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы, органы прокуратуры Российской Федерации.

В части 1 статьи 24 данного кодекса перечислены должностные лица, имеющие право при исполнении служебных обязанностей посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения, полномочия которых установлены законодательством Российской Федерации.

Часть 2 статьи 9 Закона о персональных данных допускает продолжение обработки персональных данных оператором без согласия субъекта персональных данных при наличии оснований, указанных в том числе в части 2 статьи 10 этого закона.

В соответствии с названной нормой обработка специальных категорий персональных данных допускается в случаях, если обработка персональных данных необходима для установления или осуществления прав субъекта персональных данных или третьих лиц, а равно и в связи с осуществлением правосудия (пункт 6); обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, об исполнительном производстве, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации (пункт 7); обработка полученных в установленных законодательством Российской Федерации случаях персональных данных осуществляется органами прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора (пункт 7^{1}).

Следовательно, обработка персональных данных, предусмотренная пунктом 7 части 2 статьи 10 Закона о персональных данных, должна осуществляться в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в обжалуемом решении, что оспариваемые предписания пунктов 18 и 167 Правил, возлагающие на осужденных в перечисленных в этих пунктах случаях обязанность представляться, называть свои фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры), не противоречат нормам Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закона о персональных данных.

Нельзя согласиться с утверждением в апелляционной жалобе о том, что пункты 18 и 167 Правил в оспариваемой части не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации, гарантирующим право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, а также запрет на пропаганду социального неравенства (часть 1 статьи 23, часть 1 статьи 24, часть 2 статьи 29).

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 9 июня 2005 г. № 248-О отмечено, что право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, основная цель статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «Право на уважение частной и семейной жизни» состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей. Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов (постановление от 28 мая 1985 г. по делу «Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства»). Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемых положений подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела. Оснований не согласиться с этими выводами у Апелляционной коллегии не имеется.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзац пятнадцатый пункта 16, пункты 18 и 167 Правил в оспариваемой части не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Катызину В.В. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Катызина Владимира Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.Ю. Зайцев

А.М. Рыженков